

- Мне всё равно, что Ваша Светлость делает с кем бы то ни было. Беспольные сомнения разрушают планы.

- Тогда скажите мне, почему вы это говорите.

Мгновение тишины заполнило воздух. Маргарет не дала никакого ответа на его вопрос, и Каликс не беспокоился, потому что выражение лица женщины перед ним и то, что говорило это лицо, было очень ясным.

Он уже видел этот взгляд раньше.

Да, он где-то ясно видел его. Она поразительно похожа на Флоренсию Эйлиш в роли стороннего наблюдателя.

Каликс Амель понял.

Маргарет Эйлиш даже не рассматривала всерьёз его ситуацию в первую очередь.

-...Ваша Светлость, делайте всё, что хотите. Семья Эйлиш не предаст вас. Что ж, оправдания для того, чтобы оставаться в стороне, вполне достаточно.

Независимо от реакции Каликса, она выплюнула серию слов и обернулась.

Послышался сухой кашель, очевидно, из вежливости. Вопреки общественной репутации болезненной особы, её осанка была прямой, как у королевы.

Каликс не послушался её совета.

Он хотел игнорировать её, потому что он был человеком, который был верен своим чувствам, и он твёрдо верил, что сердце его Беатрис не повернётся к кому-то другому.

Он был странно слеп. Каликс размышлял о чувствах, которые существовали даже сейчас.

Когда Беатрис, которая когда-то была важнее его жизни, встала бок о бок с принцем и сказала ему бросить всё, он, наконец, рухнул.

Ощущение того, что ему отказывают, стало причиной его существования.

"...Тц".

Как всё прошло после этого?

Он помнит, как убил довольно много людей. Истощение морали и опыт многочисленных войн привели к массовым убийствам. Но даже это не увенчалось успехом.

В конце концов, всё, что осталось - это разочарованное лицо Беатрис, торжествующие насмешки наследного принца и объявление его собственной казни.

Казалось, что-то ломается. Чувство беспомощности, которое последовало за этим, было буквально ошеломляющим.

Каликс не сопротивлялся всю дорогу до тюрьмы.

И после того, как всё закончилось, Маргарет, которая стояла перед его тюрьмой и смотрела на него...

- Мел.

Каликс выпалил прозвище Маргарет, которое он никогда не произносил при ней.

Да, в то время Маргарет посмотрела на него с уникальным выражением и предложила ему лекарство.

"Ты сделал всё, что мог. Действительно, молодец".

Вот, что говорил её взгляд тогда.

- Ты собираешься ещё ждать?

Голос охранника нарушил тишину. Каликс очнулся от своих мыслей и посмотрел вперёд в бесплодном молчании.

Он также заметил стоявшего рядом с ним охранника, который смотрел на него с сочувствием

Он стиснул зубы.

Она не пришла сегодня. Может быть, она придёт завтра.

На следующий день.

Он вдруг вспомнил глупый вопрос, который задал три дня назад.

Разве болезнь не была излечена?

Каликс смущённо рассмеялся. Кашель Маргарет теперь продолжался как привычка. Даже несмотря на то, что он знал, что, казалось, был на мгновение ослеплён своим отчаянием.

Ну же, какой от всего этого прок?

- На этот раз....

Каликс Амель внезапно вспомнил, что наручники, которые его связывали, были до смешного небрежными.

Тяжёлые ограничения были бессмысленны перед его способностями. Это была даже не слабая способность, которую можно было подавить с помощью инструментов магии контроля.

Каликс покачал головой, прикидывая, сколько времени осталось до дня его казни.

Недолго. Два месяца - это не так уж много.

"Я скучал по тебе".

Каликс стёр эту мысль и некоторое время думал о чём-то другом.

Если бы, как она ему посоветовала, он принял обезболивающее и спокойно перенёс эту проклятую жизнь, она наверняка похвалила бы его, сказав: “Ты удивительно послушный”.

Он закатил свои расфокусированные глаза и оглядел пустую комнату.

"Не говори глупостей".

Он слабо улыбнулся и посмеялся над собой. В конце концов, тщетные мечты исчезли вместе с его воспоминаниями о прошлом.

Каликс вспомнил первый день, когда его заключили в одиночную камеру.

В то время он смеялся, думая, что его так запирали только тогда, когда над ним издевались в детстве.

В то время у него не было никакой надежды на то, что он захочет жить дальше. Он был таким всё это время, пока Маргарет не назвала его мистером Амелем и не погладила по голове.

После того, как со временем произошли изменения, он быстро адаптировался к рутине. Совершенно неуютно без этого.

Он хотел почувствовать прикосновение, небрежно поглаживающее его по голове. Он отчаянно нуждался в голосе, который нарушил бы тишину, спросив, как у него дела.

Но он не мог просто ждать вечно. До его собственной казни оставалось меньше двух месяцев.

Каликс не знал, насколько важны их отношения были для Маргарет.

"Если ты бросила меня, если меня предали дважды. Если бы ты ушла..."

Он поднял свой рот между тёмными стенами. Его голос, пропитанный безумием, был сухим и скрипучим.

- Это запрещено.

Пока я не умру, ты не можешь уйти.

"Я могу сделать это для тебя, Маргарет".

Чёрные глаза были полностью закрыты. Ему казалось, что его разум был изгрызён в одиночестве.

Каликс продолжил холодным голосом.

- Если ты не придёшь...

Ему не нужно было отказываться от жизни. Впервые с тех пор, как он был заключён в тюрьму, Каликс подумал, что хочет сломать эти хлипкие прутья.

В то же самое время, когда он подумал об этом, раздался слабый, потрескивающий звук. Наручники начали трескаться и медленно деформироваться. Это было до смешного просто.

Охранник не расслышал звук должным образом.

Это было место со множеством лазеек.

В тот день Каликс Амель впервые решил сбежать из тюрьмы.

Тейлор Найт был неизведанным гением. По крайней мере, когда дело доходило до убийств и тайдзюцу, у него был большой талант. До такой степени, что некоторые обладатели этой способности могли бы легко быть превзойдены им.

Человек, который может убивать людей без меча. Гений, который может успешно убить пятерых человек одной иглой. Даже внутри гильдии было много похвальных слов в адрес молодого человека. Просто он не придавал этому особого значения.

Несмотря на то, что его называли мастером, человек, который называл себя его отцом, всегда повторял одни и те же слова.

Ты слышишь голоса, восхваляющие тебя?

- Ты должен оправдывать ожидания. Ты можешь сделать так много, не так ли? Если ты сделаешь это, я позволю тебе поужинать. Но если нет...?

- Я не знаю.

Это было отвратительно. Тейлор свернулся калачиком на кровати, покрытой белой тканью. Кажется, прошло много времени с тех пор, как он понял, что похвала и зависть бессмысленны. И он чувствовал себя одиноким.

Он напомнил себе о том факте, что быть наёмным убийцей изначально было работой в одиночку, а затем отказался от неё.

Прошло четыре дня с тех пор, как Маргарет не пришла.

У него было несколько припадков, белые простыни меняли три раза, а постелить тряпку на кровать в тюрьме было до смешного роскошно, но в случае Тейлора её дали для выявления пятен крови от членовредительства, признака припадков. Ему снились кошмары ровно дважды.

- Мел.

Тихо пробормотал Тейлор срывающимся голосом.

Она сказала, что причина, по которой она не смогла прийти, не была в нём или ком-то другом. Однако Тейлор в это не поверил.

- Я просто занята.

Он зарылся лицом в подушку. Во всяком случае, Маргарет, похоже, не лгала.

Не имело значения, что Маргарет Эйлиш чувствовала к нему. Единственное, что Тейлор мог сказать, это то, что Маргарет действительно заботилась о нём.

Будь то сочувствие или сопереживание. Какой бы ни была причина.

По крайней мере, по его мнению, она не притворялась в своих чувствах.

Для этого не было ни желания, ни искренности, и у Маргарет не было причин притворяться, что она заботится о нём.

Так что она должна была прийти. Глаза, которые дрожали, когда он протянул свою раненую руку, были ясными. Маргарет придёт. Если только она не ненавидит его, она должна.

"Если она не сможет прийти, всё, что мне нужно сделать, это найти виновника и устранить его".

- Моя Мел...- снова пробормотал Тейлор.

Два месяца назад Флоренсия Эйлиш бросила гильдии конверт, предлагая комиссионные в размере 2 миллиардов золотых.

Волна, которую она вызвала, была огромной, за гранью воображения. Глахи - название гильдии сразу же стало громким.

2 миллиарда золотых. Учитывая, что гильдия на пике преступного мира зарабатывает 300 миллиардов золотых каждый год на всех видах незаконной деятельности, таких как торговля наркотиками и заказные убийства, масштаб был достаточно велик, чтобы быть оценённым как самая высокая цена за один запрос.

Лидер был обеспокоен, руководители громко обсуждали это между собой, а члены гильдии внизу начали волноваться, не зная, как это сделать.

Содержание запроса заключалось в похищении Беатрис Мэри Розен.

Тейлор рассмеялся. Печать в форме луны в конце письма, очевидно, принадлежала Флоренсии Эйлиш.

Просьба была эгоистичной. Это было причиной, по которой лидер думал о том, чтобы одобрить его.

Однако к Флоренсии в гильдии относились довольно хорошо, и гильдия в конце концов пришла к выводу, что не будет возражать против большой суммы денег.

Поэтому, как только было принято решение о принятии запроса, окружение было выбрано из числа высших руководителей.

- Ты сделаешь это.

Так сказал лидер. Тейлор не отказался.

Тейлор, который был сообразителен от природы, легко нашёл связь с Каликсом в этой эгоистичной просьбе. Вывод, очевидно, был бунтом.

Если бы вы отрезали хвост, ваш конец был бы очевиден. Однако Тейлор знал, что он был единственным, кто мог сделать это без труда.

Кроме того, Беатрис тоже была интересной женщиной.

Тейлор принял просьбу с бесчувственным выражением лица.

Возможно, если бы не этот проклятый Кестиэль, его миссия была бы совершенно успешной.

- У тебя нет намерения убивать меня.

Беатрис сказала это, когда впервые встретила Тейлора. Он смеялся, никто не боялся смерти. И так, он посмеялся над ней.

Именно тогда возросло странное желание покорять, желание увидеть, как её голубые глаза потухнут. Кроме того, плохие отношения между ней и Флоренсией тоже были интересным зрелищем.

Когда он встретил Беатрис, Тейлор впервые заинтересовался чем-то другим, кроме убийства.

Это было действительно чувство, которое даже он не мог понять.

Тейлор наблюдал, как лицо Беатрис исказилось от страха, когда ей связала конечности и заставила встать на колени.

Он был счастлив признаться в правде. То, что Тейлор чувствовал, было безошибочным экстазом, пока Кестиэль Лерод не взмахнул мечом и не ударил его в живот.

- Сумасшедший ублюдок. Должно быть, он принял наркотики и сошёл с ума.

Кестиэль холодным тоном презрительно посмотрел на смеющегося мужчину. Впоследствии Тейлор был задержан вместе с предателями.

...Алькатрас.

В день своего заключения он схватился за волосы, вспомнив название одиночной камеры, в которой его держали. Когда он узнал, что Кестиэль Лерод хотел уничтожить весь Глахи, наказание Тейлора, по решению лидера, было пожизненным заключением.

Это был довольно неплохой бизнес для сохранения трона, который правил незаконно.

- Беспольный.

Так сказал лидер. Тейлор сжал кулак на нижнем этаже подземной тюрьмы, где не было никакого света, кроме факела, подвешенного перед железной клеткой, и искры от прутьев, которые вспыхивали, когда работало электричество.

За короткий промежуток времени он поднялся до должности заместителя, начав с самого низа. Это было потому, что то, как всё было устроено, было зверски аккуратно.

Согласно инструкциям лидера, даже один и тот же член гильдии был убит и устранён. Человек с таким хладнокровием и жестокостью по отношению к мировому лидеру, стоявшему за его спиной, был настоящим сокровищем.

Кроме того, поскольку было трудно найти подчинённых с таким уровнем лояльности, для Тейлора было естественно стать вторым в команде под непосредственным руководством лидера.

Сироте из трущоб давали постоянные дозы наркотиков, разрушающих разум, и он стал его приёмным сыном с должностью заместителя лидера гильдии при условии, что в его тело постоянно имплантировалось волшебное средство, которое останавливало действие лекарств.

И как только он терпел неудачу, с ним обращались подобным образом.

Тейлор ахнул.

Алькатрас был буквально идеальной шлюзовой комнатой. Не было необходимости что-либо говорить, потому что это была камера, построенная не только для психических пыток, без возможности реабилитации.

Он был полностью изолирован, и его чувства к Беатрис и врагам гильдии были раздавлены, как каменный порошок, и стали невидимыми.

Что осталось, так это судорожное желание кого-нибудь убить и степень побочных эффектов, вызванных этим средством.

"Ах, если бы мне пришлось найти что-то, что можно было бы назвать эмоцией... "

Я скучаю по тебе, Маргарет.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2508976>